

УДК 81'25

DOI: 10.18287/2542-0445-2017-23-3-60-65

*Ю.Е. Плотницкий****СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКИ «ПСИХОДЕЛИЧЕСКОГО РОКА»**

В статье проводится сравнительный анализ англоязычного песенного дискурса психоделического рока «первой волны» и современных исполнителей этого направления. Предложенная лингвокультурологическая интерпретация позволяет увидеть не только черты сходства и различия лирики этих временных пластов, но и увидеть, как эволюционировала музыка этого направления в рамках изменяющейся общественной ситуации.

Ключевые слова: песенный дискурс, психоделика, лингвокультурологические характеристики, измененное состояние сознания, контркультура, креолизованный текст.

Интерес автора к данной проблематике продиктован тем фактом, что, с одной стороны, «психоделический рок» как нишевое направление в рок-музыке продолжает существовать и по сей день, несмотря на совершенно иную, чем 1960-х годах, общественную ситуацию; с другой стороны, наш интерес вполне актуален с учетом того, что роль и влияние психоделических стимулов в разных областях деятельности, от творчества до медицины, по-прежнему привлекает внимание специалистов.

Задача данного исследования состояла в том, чтобы выяснить путем сравнительного анализа текстов «классических» психоделических исполнителей, а именно групп Greatful Dead, Jefferson Airplane, The Who и Love, с текстами современных психоделических рокеров, таких как Animal Collective, Tame Impala, King Lizard и Grizzly Bear. В чем состоят черты сходства и различия лирики этих групп, что представляет собой англоязычная психоделическая рок-поэзия в целом? В качестве языкового материала нами были использованы 84 текста песен упомянутых выше групп, все они являются частью музыкальных альбомов, у «классических» групп

это вторая половина 1960-х годов, у современных групп этого направления это тексты песен из альбомов текущего десятилетия. Данное исследование выполнено в русле лингвокультурологических исследований англоязычного песенного дискурса.

Прежде всего следует прояснить смысл понятия «психоделический», поскольку одно из популярных представлений сводится к тому, что «психоделический» означает «имеющий отношение к психотропным веществам, то есть наркотикам. Наша точка зрения на этот вопрос состоит в том, что «психоделический» есть «имеющий отношение к измененным состояниям сознания», которые, помимо наркотиков, могут вызываться гипнотическим воздействием, холотропным дыханием, сильным эмоциональным переживанием, ритмическим и музыкальным воздействием и т. д. Это признавал даже апологет использования ЛСД с целью выхода в «трансцендентную» реальность Т. Лири: «К такого рода опыту расширенного сознания можно прийти разными путями: с помощью сенсорной депривации, упражнений йоги или систематической медитации; этот опыт может иметь место с

* © Плотницкий Ю.Е., 2017

Плотницкий Юрий Евгеньевич (yuriplo@mail.ru), кафедра иностранных языков и русского как иностранного, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

минуты религиозных или эстетических экстазов, а также может возникать спонтанно» [4, с. 13]. Думается, воздействие музыки вполне соотносится с тем, что Лири упоминает как «эстетический экстаз» и считает одним из источников измененного состояния сознания (ИСС). Таким образом, мы считаем, что одна из функций психоделической музыки, в частности психоделического рока, состоит в том, чтобы дать слушателю трансцендентальный опыт без использования психотропных веществ. В этой связи представляется еще более интересным выяснить, какие языковые средства, помимо музыкальных, служат реализации этой функции.

Но прежде важно кратко рассмотреть общественную ситуацию, приведшую к возникновению, помимо ряда других культурных феноменов, психоделического рока. Шестидесятые годы прошлого века были периодом расцвета так называемого контркультурного течения в западном, прежде всего американском, обществе. Это было время, когда развитие получили движения за права афроамериканцев, движение феминисток, антивоенное движение, движение хиппи и прочие движения, чье воздействие привело к кардинальным изменениям демократического плана в западном обществе. Современный взгляд на становление психоделического искусства, в том числе рок-музыки, таков, что оно связывается прежде всего с движением хиппи, поскольку именно они популяризировали «расширение сознания» с помощью марихуаны и ЛСД. Именно на волне этой популярности «трансцендентного опыта» и терпимого (в то время) отношения в обществе к «экспериментам» с психотропными веществами сформировался психоделический рок как самобытное музыкальное явление. На тот момент самым существенным, пожалуй, было влияние восточных духовных практик медитации и индийской музыки, хотя нельзя сказать, что все группы психоделического направления того периода демонстрируют в своем творчестве «восточный» колорит. Как отмечает В.А. Кузьмина, «вместе с расширившимся сознанием раздвигаются границы возможной рок-музыкантов, перестраивается сам музыкальный язык, все аспекты многогранной... эстетики переносятся на музыку, снимаются все ограничения с текстов, формы, гармонии, аранжировки» [3, с. 14]. Мы увидим далее, при более подробном рассмотрении текстов песен, что имеется в виду под «снятием ограничений».

Интересен тот факт, что, перейдя из разряда «контркультурных», то есть находящихся в прямой оппозиции к официальной культуре, в разряд «субкультурных», то есть нишевых и мирно сосуществующих с официальной культурой, явлений, психоделическое направление и по сей день не потеряло своей аудитории, подтверждением чему могут служить миллионы просмотров некоторых музыкальных видео современных психоделических рок-групп. Достаточно даже весьма поверхностного знакомства с их творчеством, чтобы увидеть, что это отнюдь не массовое искусство. Это позволяет нам предположить, что причины возникновения психоделического искусства вообще и рока

в частности глубже и серьезнее, чем банальный интерес молодежи к необычным ощущениям и впечатлениям от приема психотропных веществ. Возможно, понять актуальность психоделического рока поможет анализ песенной лирики, который представлен ниже.

При анализе песенной лирики мы исходим из того, что песня представляет собой разновидность креолизованного, или поликодового текста, чьи компоненты совокупно служат выполнению функции передачи эстетического сообщения адресату. Обзор различных точек зрения на поликодовые тексты достаточно полно представлен в работе Н.А. Алексеевой [1, с. 180–184]. Этот подход позволяет нам анализировать текстовый компонент, абстрагируясь от мелодического, поскольку последний, как известно, допускает лишь субъективное толкование и передает эмоционально-чувственное содержание, конкретизируемое в песне вербальным компонентом, то есть песенной лирикой. На наш взгляд, именно вербальный компонент и следует изучать в рамках лингвистического исследования, мелодический же компонент есть предмет исследования для музыковедов, и нам следует лишь учитывать его как определенный эмоциональный фон.

Нам бы хотелось обратиться к анализу лирики «классиков» психоделического рока, чье творчество наиболее адекватно передает атмосферу «бурных шестидесятых». С точки зрения тематики песен вполне предсказуемо широко представлена тема любви (в 16 из 44 «классических» текстов), что, как известно, типично для песенного жанра в целом. Далеко не во всех текстах «любовной» направленности можно увидеть контркультурную специфику, почувствовать дух того времени, например, значительная часть, а именно 6 текстов в этой группе, посвящена переживаниям по поводу рокового непонимания между юношей и девушкой, невозможности быть вместе ввиду козней родителей девушки, разного имущественного положения (девушка богата, юноша беден), духовности девушки и «материальности» юноши, коварства и неверности девушки. В трех текстах любовь представлена с налетом мистики, как нечто роковое и неизбежное, чему неминуемо суждено было случиться. Еще один текст повествует о том, как юноша возвращается со свидания, и он счастлив, невзирая на то что в такси холодно. По-настоящему интересными можно считать только 6 текстов «классической психоделии» из группы любовной лирики. В подтверждение приведенного выше высказывания В.А. Кузьминой о «снятии ограничений» с различных аспектов творчества в этом жанре, в том числе с текстов песен, мы позволим себе привести небольшой фрагмент из текста песни «Relax» группы **The Who**: *Open up your mind We'll love right where we lie I'll know you from inside You're like a horse I'll ride Over the sand...* Данный текст, содержащий недвусмысленные намеки сексуального характера, вполне в духе контркультурных стремлений к нарушению всяческих табу, свойственных «поколению отцов». Сходный посыл содержится в лирике песни «Triad» группы **Jefferson Airplane**: *I don't really see Why can't we go on as three You are*

afraid, embarrassed too No one has ever said such a thing to you...» Из контекста становится понятным, что речь идет о предложении девушки двум влюбленным в нее юношам любить друг друга втроем. Еще один пример, на этот раз из песни «*Alone Again Or*» американской группы **Love**: *I heard a funny thing Somebody said to me... That I could be in love with almost everyone...* Этот комментарий следует за признанием лирического героя в том, что сегодня вечером любимая девушка проведет время не с ним. Эти три текста любопытны тем, что отражают нравы молодежи периода контркультурной революции 1960-х годов, одним из важных аспектов которой была и «сексуальная революция» с ее призывами к «свободной любви», избавлению от ханжеской буржуазной морали. Но это скорее подтверждает факт принадлежности этого текстового материала к контркультурной тематике, однако есть еще три текста в этой группе, где взгляд на любовные отношения несет оттенок «психоделичности». В этих текстах любовь рассматривается как средство освобождения, выхода за рамки привычного существования, «полет» в неведомое, позволяющий забыть о сложности жизни: *Our love was flying our love was soaring Our love was shining Like a summer morning... Never leaving, lying, dying...* («*Our Love Was*», группа **The Who**); *The shadows disappearing I'll smile and say I told you so... People love when there's no tomorrow...* («*Ice Cream Phoenix*», группа **Jefferson Airplane**); *If you feel like love making If you feel like flying Make love flying...* («*If You Feel*», группа **Jefferson Airplane**). Далее нами будут проанализированы тексты любовной тематики современных рок-групп психоделического направления.

Интересно отметить, что тема любви затронута в лирике лишь двух групп из четырех рассмотренных, а именно **Tame Impala** и **Grizzly Bear**, и нами выделено у них 14 таких текстов (8 и 6 соответственно). Несмотря на вполне традиционный набор ситуаций в рамках любовных отношений, таких как непонимание, грядущая разлука, робость и боязнь заговорить в первый раз, коварство и неверность девушки, всколыхнувшая чувства встреча с бывлой возлюбленной, привлекает внимание в этом материале другое, а именно сама манера и стиль изложения. В отличие от лирики «старой» психоделической школы, в «новой» лирический герой более многословен, приводит больше деталей, изложение сбивчиво и непоследовательно (во всяком случае, с точки зрения реципиента), манера местами близка к разговорной: *And suddenly I'm the phony one The only one with a problem True love is bringing it out in me The worst in me, and I know now Do you remember the time we were The time we were by the ocean I didn't care if it was day or night The world was right where I wanted Girl I'm sorry Babe I mean it...* («*Paranoia*», группа **Tame Impala**). В текстах группы **Grizzly Bear** любовной тематики отмечается тенденция к «непрозрачности» смысла, они скорее оставляют реципиенту широкое поле для догадок и интерпретаций, и происходит это не по причине чрезмерной сложности образного строя, а снова ввиду непоследовательности изложения. Создается впечатление, что эти тексты не предпола-

гают полного понимания, а просто служат, в совокупности с мелодическим компонентом, созданию у реципиента определенного эмоционального настроя: *And I know I've made it all a lie Shuffled back and forth it's only in my eyes And I always want to rescind everything I bought into There's no name Fool me once it's fair The floodgates need repair I count on you and why There's nothing there besides...* («*The Hunt*», группа **Grizzly Bear**). Лишь один текст этой группы на тему любви содержит образность, близкую текстам «старого» психоделического рока, хотя, видимо, он передает неясные образы из сновидений: *Well it's calm and clear Collapsed here on the stone Delivered to this place A vision dark and cloaked And those figures through the leaves And that light through the smoke And those countless empty days made me dizzy when I woke...* («*The hunt*», группа **Grizzly Bear**). В остальных «любовных» текстах «квазипсиходелический» (то есть как бы измененного состояния сознания) эффект создается за счет «затемненности» смысла. В целом тексты «новой психоделики», посвященные любви, имеют более мрачный колорит, чем тексты «старой психоделики».

Далее нами будут рассмотрены тексты, в которых содержатся элементы критики окружающей действительности, и то, как эта критика представлена в классических и современных психоделических текстах. Данный аспект вполне ожидаем в рамках психоделической тематики, поскольку выход за границы обычного восприятия действительности подразумевает недовольство этой действительностью. В текстах «старых» психоделических групп присутствуют критические моменты как частного, так и более общего плана. Говоря о критике более общего, социального характера, следует упомянуть текст группы **Love** под названием «*Live and let live*», где автор подвергает критике социальные устои США, в частности неприкосновенность частной собственности, а также призывает критически относиться к законам и нормам общества и даже припоминает историю истребления коренного североамериканского населения: *I have seen you many times before Once when I was an Indian And I was on my land Why can't you understand Served my time Served it well You made my soul a cell Write the rules in the sky But ask your leaders why why* («*Live and Let Live*», группа **Love**). С этим текстом перекликается текст песни «*Silas Stingy*» группы **The Who**, в котором, как это понятно из названия, высмеивается патологически скупой человек, смыслом жизни которого стало накопительство: *Silas didn't eat, which was just as well He would starve himself for a penny He wore old clothes and he never washed Because soap cost a lot And the dirt kept him hot...* («*Silas Stingy*», группа **The Who**). Также в качестве объектов критики выступают богатч, считающий, что его деньги дают ему власть над всеми (песня «*Alligator*» группы **Jefferson Airplane**); расчетливая девушка, использующая свою красоту для достижения успеха в жизни (песня «*Glittering Girl*» группы **The Who**); фанатки на рок-концертах, бьющиеся в истерику при виде своих кумиров (песня «*Girl's Eyes*» группы **The Who**); артистическая элита, ведущая богемный образ жизни (песня «*Greasy heart*» группы

Jefferson Airplane). Критически отзывается герой песни группы **The Who** «Tattoo» о старшем поколении, которому не нравится внешний вид молодежи, а именно длинные волосы у мужчин, ставшие модными во времена хиппи, и татуировки.

В текстах современных психоделических групп критика общества и действительности представлена в незначительной степени, что вполне логично, так как протестные движения наших дней не носят столь массового характера, как в 1960-х, и этот конформистский настрой отражается в том числе и в тематике песенных текстов. Нам удалось обнаружить всего два текста критической направленности, оба группы **Animal Collective**, в одном из которых высмеивается маниакальная боязнь квартирных краж (песня «The Burglars»), а в другом лирический герой иронично сокрушается по поводу того, как легко и непринужденно все получается в жизни у героини фильма, девушки по прозвищу Golden Girl: *So complex and brave A power and lure without showing some legs Different roads not just sexual things Went and cut a rude hue said it did right way...* («Golden Gal» группы **Animal Collective**).

Отдельно хотелось бы отметить несколько текстов, где речь идет об отношении к жизни в целом, причем у психоделических групп и старой, и новой формации мы отмечаем положительное отношение к переменам: *Everything I've seen needs rearranging And for anyone who thinks it's strange Then you should be the first to want to make this change* (песня «You Set the Scene» группы **Love**); *Life is change How it differs from the rocks I've seen their ways too often for my liking New worlds to gain...* (песня «Crown of Creation» группы **Jefferson Airplane**); *So don't be blue There is another future waiting there for you...A world beyond that door is calling out for you* (песня «Yes I'm Changing» группы **Tame Impala**). Этот пафос скорее имеет контркультурные истоки и родственен настроениям молодежи 60-х, верившей, что они смогут изменить «мир отцов» и сделать его лучше, добрее и справедливее.

Наибольший интерес, разумеется, представляют тексты, являющиеся своего рода ядром всего этого корпуса, а именно та лирика, которая тематически связана с психоделикой, то есть измененными состояниями сознания и уходом от реальности. Здесь тоже имеются существенные расхождения между лирикой «первой волны» психоделического рока и современными его представителями. Тексты старого рока демонстрируют большее разнообразие аспектов в рамках данной тематики, в частности, в самом «безобидном» случае уход от реальности осуществляется путем простой смены отношения к миру и неучастия в суете и решении насущных проблем, например, некий «просветленный» друг объясняет лирическому герою, насколько упрощается существование, если воспринимать все как шутку: *Sounded like he'd make a halo When I heard his laughter floating It's all for fun you know He said he just let go Shares a little joke with the world World around you Never catches up with you...* (песня «Share a Little Joke» группы **Jefferson Airplane**). В другом примере герой наблюдает за жизнью безучаст-

но, находясь в некоем загипнотизированном состоянии и не понимая сути происходящего: *Sitting on the hillside Watching all the people die I'll feel much better on the other side... Life goes on here Day after day I don't know if I am living or if I am supposed to be...* (песня «The Red Telephone» группы **Love**). Еще один способ ухода от реальности — погрузиться в мир грез и фантазий, где лирическому герою привиделся некий небесный город: *If you're troubled and you can't relax Close your eyes and think of this if the rumors floating in your head all turn to facts Close your eyes and think of this Armenia city in the sky...* (песня «City In The Sky» группы **The Who**). В некоторых текстах реальность приобретает фантастические черты, искажается, т. е. текст явно написан в состоянии некоего транса: *Moon's a common scene around my town Here where everywhere is painted brown And if you feel that's not the way Let's go paint everybody gray...* (песня «Between Clark and Hilldale» группы **Love**). В следующем примере прогулка по городу и наблюдение за реальностью в состоянии транса провоцирует мысли и образы апокалиптического характера: *Everything someday will be gone except silence Earth will be quiet again Seas from clouds will wash off the ashes of violence Left as the memory of men...* (песня «House at Pooneil Corners» группы **Jefferson Airplane**). В тексте «That's It for the Other One» мы встречаем единственный, пожалуй, пример того, что действительно напоминает описание наркотических галлюцинаций, а именно недосказанность и сбивчивость повествования, отсутствие связности и фразы, практически не поддающиеся рациональному истолкованию: *And when the day had ended, with rainbow colors blended, His mind remained unbended, he had to die, you know he had to die. Spanish lady comes to me, she lays on me her roes. It rainbow-spirals round and round, it trembles and explodes...But the heat came 'round and busted me for smiling on a cloudy day...* (песня «That's It for the Other One» группы **Grateful Dead**). Специального упоминания заслуживает тема безумия, которая представлена в двух текстах «старой психоделии», в силу своей значимости для культуры XX века в целом и в частности для контркультурных тенденций 1960-х годов. Как отмечает О.Ю. Бондаренко, «Контркультура США 1950–1960-х гг. как нельзя лучше отразила отвержение прагматической рациональности через своеобразный культ безумия» [2, с. 5]. Понятно, что в случае сумасшествия мы имеем крайний случай ухода от реальности, причем герой песни пребывает в благостном расположении духа и любит всех и вся: *And I don't want to see anybody cry, Meet me some morning in the sweet by and by. Song commin' on So pleasing to see, come and gone, good-bye...You don't have to tell me why...* (песня «Born Cross-Eyed» группы **Grateful Dead**); в другом тексте герой в тридцатилетнем возрасте все еще ведет жизнь беззаботного ребенка, валяясь голым на песке и рисуя картинки, поскольку взрослая жизнь слишком его пугает: *But Lather still finds it a nice thing to do, To lie about nude in the sand, Drawing pictures of mountains that look like bumps, And thrashing the air with his hands* (песня «Lather» группы **Jefferson Airplane**). В целом мы можем кон-

статировать, судя по тому, что она представлена в 11 текстах «старой психоделии» из 44 (25%), тема «ухода от реальности» почти столь же важна для «старого» психоделического рока, как и тема любви.

Что касается современных психоделических групп, в их лирике тема «ухода от реальности» раскрывается несколько иначе. Прежде всего, в отличие от групп «старой психоделии», где тексты в очень большой степени выглядели как написанные авторами одной формации и имели много черт сходства, в текстах современных психоделических групп нет этого ощущения принадлежности к единому «лагерю». Интересно то, что лирика группы **King Lizard** (как, впрочем, и манера исполнения, которую можно охарактеризовать как «ретророк») имеет намного больше черт сходства с лирикой «старых» психоделиков, чем с современной психоделической песенной лирикой, особенно в текстах, где делается попытка передать измененное состояние сознания. Большинство текстов этой группы представляют собой мрачные видения на грани кошмара, где лирического героя преследует гигантская оса (песня «Big Fig Wasp»), на него надвигается дьявольский поезд (песня «Road Train»), ему видится подземный храм, где поклоняются Сатане (песня «Wah Wah»), на Страшном суде Бог приговаривает его к наказанию, при котором его плоть будут клевать люди-ястребы (песня «People-Vultures»). За всеми этими галлюцинаторными видениями угадываются, разумеется, черты реальности, и они поддаются рациональной интерпретации. Основное отличие от «старой» психоделики состоит в общем мрачном тоне большинства текстов. Намного хуже с возможностью интерпретации у текстов остальных групп «новой психоделической формации» в рамках текстов группы «Уход от реальности», поскольку, даже понимая отдельные строки, мы не можем вывести общий смысл текста, и, видимо, это и не предполагалось. Рассмотрим в качестве примера текст «Lying In The Grass» группы **Animal Collective**: *All the pieces where they ought to be But it's clear that he don't look like me Pick a place around the table talk Make a push to wake the comatose Say you pause to say what's wrong And quickly blow up the cover There's a way through fogs As long as there's a light to discover...* Невзирая на эту «семантическую затемненность», мы можем попробовать понять, что некто не находит понимания в застольной беседе, но это только наша интерпретация. Мы видим, что тексты, подобные данному, рассчитаны на восприятие в измененном состоянии сознания, и их цель, по всей видимости, состоит в передаче средствами музыки и лирики этого измененного состояния сознания. Роль вербального компонента в психоделическом творчестве современных групп, если судить по объему текстов, даже более значима, поскольку средний текст у групп **Tame Impala**, **Animal Collective** и **Grizzly Bear** составляет порядка 40–50 стихотворных строк, в то время как у групп «старой психоделической формации» он редко выходит за пределы 20 строк. Справедливости ради следует отметить, что большинство текстов современных психоделических групп все-таки поддается интерпретации, текстов с

«затемненной семантикой» всего 7 из 41, то есть менее 20 %, но именно они, очевидно, и являются психоделическими в истинном смысле этого слова. В силу описанных выше особенностей нам трудно полноценно сравнить тему «ухода от реальности» в «новой» и «старой» психоделике, но современная психоделическая песенная лирика представляется неким «потокосознанием», разговором с самим собой или с кем-то, кто понимает эту недоговоренность. Эта лирика предельно субъективированна, и затрудняет ее понимание еще и тот факт, что в ней практически отсутствуют такие речевые формы, как описание или повествование в чистом виде, а имеется результат «обработки» того и другого авторским сознанием, и с учетом уже упоминавшихся выше недосказанности и непоследовательности изложения реципиенту приходится «доделять» часть работы восприятия этих текстов, становясь как бы их соавтором, привнося свой собственный смысл и конкретизируя в понятиях своего восприятия исходный посыл автора. Необходимо отметить и роль видеоряда (на некоторые из песен, рассмотренные здесь, сняты музыкальные видео, выложенные на интернет-ресурсе Youtube), которые, видимо, призваны помочь с восприятием и пониманием этих текстов.

Подводя итоги проведенному исследованию, мы констатируем, что между текстами «классического» и современного психоделического рока, которые разделяет без малого полвека, имеются как черты сходства, так и черты различия. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что среди текстов «старой» психоделики лишь небольшая часть имеет отношение к психоделии, понимаемой как связь с измененными состояниями сознания. Основная масса текстов либо находится в рамках контркультурной тематики, либо представляет собой традиционную рок-поэзию. В текстах «новой» психоделики, даже в любовной песенной лирике, в силу уже описанной выше «семантической затемненности» и субъективированности стиля, практически в каждом тексте чувствуется некий психоделический колорит.

Любовь как одна из ведущих тем присутствует и в «старой», и в «новой» психоделической лирике, и это характерно для лирики вообще, особенно песенной. Специфика «новой» психоделической любовной песенной лирики состоит в том, что она отражает чаще противоречия и конфликты во взаимоотношениях, недовольство и жалобы с чрезмерной, на наш взгляд, детализацией нюансов вместо какого-то обобщения. Нам представляется, виной этому глобальное и всеобъемлющее влияние музыки «рэп» с его многословием и концентрацией на деталях вербальной составляющей любовных отношений. Это особенно сильно ощущается в текстах групп **Grizzly Bear** и **Tame Impala**. Интересно, что в «новой» психоделической рок-поэзии полностью отсутствует мотив любви как средства освобождения от повседневных проблем, как способ уйти от реальности, не говоря уже о таких явно эпатажных темах, как «свободная любовь» или «любовь втроем», которые мы встречаем в «старой» психоделической песенной лирике как отголосок «сексуальной революции» 1960-х.

Говоря о чертах отличия, мы отмечаем отсутствие в «новой рок-психоделике» протестных тем, таких как критика стяжательства, карьеризма, беспринципности, хотя присутствует, пусть и в специфической форме, тема недовольства жестокостью людей и мифами, порождаемыми СМИ. В конечном итоге рок-музыка всегда была музыкой протеста, в какой бы специфической форме он ни выражался, пусть даже в форме умолчания.

В заключение мы должны отметить, что, невзирая на существование свойств, отличающих «новый» психоделический рок от «классического», песенная лирика в том и в другом случае все равно имеет несомненные черты сходства, и здесь дело скорее в эволюции, чем в полной трансформации этого дискурса. Разработка этой темы далека от своего завершения, и одним из возможных направлений дальнейшего исследования мог бы быть сопоставительный анализ песенной лирики других стилей и жанров рок-музыки.

Библиографический список

1. Алексеева Н.А. Музыкальный компонент как составляющая креолизованного текста песни // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnyy-komponent-kak-sostavlyayuschaya-kreolizovannogo-teksta-pesni>.

2. Бондаренко О.Ю. Антиномия «мудрость – безумие» в контркультуре США 1950 – 1960-х гг. М.: АКД, 2009.

3. Кузьмина В.А. Становление психоделического искусства: между архаикой и современностью. М.: АКД, 2006.

4. Лири Т. Психоделический опыт. Киев: Инициатива, 2003.

References

1. Alekseeva N.A. *Muzykal'nyi komponent kak sostavlyaiushchaia kreolizovannogo teksta pesni* [Musical component as a component of creolized text of the song]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Vestnik of Leningrad Pushkin State University], 2012. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnyy-komponent-kak-sostavlyayuschaya-kreolizovannogo-teksta-pesni> [in Russian].

2. Bondarenko O.Yu. *Antinomiia «mudrost' – bezumie» v kontrkul'ture SShA 1950 – 1960-kh gg.* [Antinomy «wisdom—madness» in the counterculture of the USA of 1950–1960 ies]. M.: AKD, 2009 [in Russian]

3. Kuzmina V.A. *Stanovlenie psikhodelicheskogo iskusstva: mezhdru arkhaikei i sovremennost'iu* [Establishment of psychedelic art: between antiquity and modernity]. M.: AKD, 2006 [in Russian].

4. Liri T. *Psikhodelicheskii opyt* [Psychedelic experience]. Kiev: Initsiativa, 2003 [in Russian].

Yu.E. Plotnitskiy*

SPECIFIC CHARACTERISTICS OF ENGLISH SONG LYRICS OF «PSYCHEDELIC ROCK»

The author has carried out comparative analysis of “classic” and modern psychedelic rock song lyrics. The linguocultural approach, utilized by the author, allows not only to identify the similarities and differences of those texts, but also to see the evolution of the genre within the framework of changes in society.

Key words: song discourse, psychedelic, linguocultural characteristics, altered state of consciousness, counterculture, creolized text.

Статья поступила в редакцию 17/IX/2017.

The article received 17/IX/2017.

---

* Plotnitskiy Yuriy Evgenievich (yuriplo@mail.ru), Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign one, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.